

Беляева Галина Серафимовна,
профессор кафедры административного и международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
д.ю.н., доцент
(Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

«Упорядоченному бытию противостоят хаос и абсурд, то есть бытие неупорядоченное. Хаос ... – это контрпорядок, необратимое смешение элементов системы, ее разрушение. Абсурд выражает обесмысливание предметов и отношений, потерю ими прежнего смысла, короче говоря, он есть контрмысл» (Г.В. Мальцев)¹.

В науке вопрос о понятии и сущности правовых ограничений в силу сложности и многоаспектности последних остается дискуссионным. Так, в юридической литературе исследуются социально-(политико-) правовые ограничения², правовые ограничения как юридическая категория³, правовые ограничения прав и свобод человека⁴, концепции ограничения государственной власти⁵; понятие и система правовых ограничений государственной власти⁶, в том числе и в связи с влиянием последних на конституционную стабильность государства⁷. Ограничения рассматриваются с различных точек зрения: с позиций потребностей конкретного рода общественных отношений и соответствующих правовых средств воздействия на них; как методы и способы правового регулирования; как принципы и функции права.

---

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2011. С. 542-543.

² См., напр.: Гончаров С.Ю. Политико-правовые ограничения в российском государственном управлении: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009; Милушева Т.В. К вопросу о социально-правовых ограничениях государства // Юридический мир. 2010. № 10. С. 33 – 38 и другие.

³ См., напр.: Приходько И.М. Ограничения в российском праве. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003; Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; Ищук И.Н. Ограничения в праве (Общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006 и другие.

⁴ См., напр.: Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Брыкин Д.М. Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 и другие.

⁵ См., напр.: Филиппова И.С. Концепции ограничения государственной власти: Дис. ... канд. юрид. наук. Н.-Новгород, 2006 и другие.

⁶ См., напр.: Малько А.В., Вырлеева-Балаева О.С. Правовые ограничения государственной власти: понятие и система // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 17 – 20 и другие.

⁷ См., напр.: Вениславский Ф. Правовое ограничение государственной власти как необходимое условие конституционной стабильности // <http://www.zakon.kz/207844> и другие.

Применительно к субъективным правам (их объему и границам) изучая проблему правовых ограничений В.В. Борисов, отмечает, что ограничения есть необходимые образцы правового поведения, где: «Правопорядок – правило. Правило есть ограничение. Ограничение есть мерило свободы личности»¹. Думается, что при всей справедливости высказанного ученым суждения необходимо уточнить, что проблему правовых ограничений следует рассматривать не столько применительно к субъективным правам, сколько к интересам субъектов права, реализуемых посредством субъективного права.

Наиболее сложным в рамках названной проблемы представляется вопрос о соотношении правового ограничения и правового запрета, который мы предлагаем рассматривать в контексте определения понятия правового ограничения, высказанного в науке. Например, Ф.Н. Фаткуллин характеризует ограничение как понятие, близкое к запрету, однако рассчитанное не на полное вытеснение того или иного общественного отношения, а на удержание его в жестко ограничиваемых рамках². Тем самым ограничение автором определяется как запрет, но не реализованный в полном объеме.

В свою очередь, ряд авторов считает ограничение самостоятельным способом правового регулирования. Так, Н.Н. Рыбушкин в рамках исследования запрещающих норм права пишет об ограничении как самостоятельном средстве правового регулирования. По его мнению, законодатель при юридическом опосредовании упорядочиваемых общественных отношений, в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей использует различные средства правового регулирования: дозволение, уполномочивание, положительное обязывание, запрет, ограничение и т.д.³

Аналогичной позиции придерживается и А.Г. Братко, который считает, что элементами нормы чаще всего являются общие способы правового регулирования: дозволение, позитивное обязывание и запрет, значительно реже к ним присоединяется еще один элемент – правовое ограничение. Сравнивая запреты и ограничения как способы правового регулирования, он приходит к следующему выводу «запреты по своему содержанию указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно, в то время как правовое ограничение представляет собой не только юридически, но и фактически невозможный вариант поведения»⁴. Ограничение, по мнению данного автора, представляет собой ограничение какого-либо

---

¹ Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма: Вопросы теории. Саратов, 1977. С. 69.

² См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 157.

³ См.: Рыбушкин Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве. Казань, 1990. С. 8.

⁴ Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов, 1979. С. 22.

субъективного права, которое обеспечивается обязанностями соответствующих должностных лиц¹.

Вспомогательной формой воздействия права ограничение рассматривается в работе Н.М. Семенюты. Он считает, что правовое ограничение как юридическая форма представляет собой установление исключений, изъятий из конкретного запрета или дозволения, введение различных обременений или дополнительных условий для возникновения возможности пользоваться каким-либо правом или исполнять какую-либо обязанность². При этом, заметим, классическая концепция³ форм правового регулирования Н.М. Семенютой практически не исследуется и достаточно весомых аргументов относительно подчиненного положения ограничений в отношении иных способов регулирования не приводится.

Некоторые авторы рассматривают правовое ограничение как родовое понятие по отношению к правовому запрету по формуле: всякий запрет – есть ограничение, но не всякое ограничение в сфере права – запрет. В частности, И.М. Приходько определяет правовые ограничения как правовое средство, направленное на удержание субъекта права в определенных рамках с целью упорядочения общественных отношений путем обеспечения интересов контрсубъекта. По форме выражения ею выделяются такие виды правовых ограничений как запрет, приостановление, обязанности, умаление прав, пределы, лимиты, цензы, наказания, меры принуждения и пресечения, изъятия⁴.

А.В. Малько видит в правовых ограничениях сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; исключение определенных возможностей в деятельности лиц⁵. Надо заметить, что позиция этого ученого получила поддержку и на отраслевом уровне⁶.

В юридической литературе существует мнение о том, что установленные законодательством ограничения прав государственных гражданских

---

¹ Братко А.Г. Запреты в советском праве. С. 17.

² См.: Семенюта Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 8.

³ Классической мы считаем концепцию, предложенную О.С. Иоффе и воспринятую в трудах С.С. Алексеева, согласно которой универсальными формами правового регулирования принято считать запрет, дозволение и предписание (позитивное обязывание) // См.: Иоффе О.С. Юридические нормы: и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права. М.: 1964. С. 18-26.

⁴ См.: Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики). Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 8-9.

⁵ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. С. 91.

⁶ См.: Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12-13.

служащих являются их своеобразными гражданскими обязанностями¹. Например, по К.В. Кузнецову, правовые ограничения – это предписания, представляющие собой формально выраженные в нормативно-правовых актах конкретные условия, сдерживающие злоупотребление правами и свободами в целях поддержания социальной справедливости и правопорядка². Данный вывод отчасти подтверждается отдельными положениями законодательства. Так, ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит перечень запретов, связанных с гражданской службой. Часть 2 данной статьи гласит: «В случае если владение гражданским служащим приносящими доход ценными бумагами, акциями ... может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги ... в доверительное управление...». То есть здесь ограничение (запрет) реализуется через обязанность. Однако в данном случае речь идет, скорее всего, о некотором частном случае, приеме законодательной техники, исходя из которых нельзя делать обобщающие выводы, поскольку главное в правовых ограничениях – это то, что они очерчивают границы разрешенного поведения субъектов.

Для установления признаков правового ограничения можно привести и следующее его определение, данное И.Н. Ищук, как самостоятельного правового средства, выполняющего в механизме правового регулирования превентивно-профилактическую и гарантийно-обеспечительную функции, сущность которого состоит в установлении границ применения субъективного права одного лица в интересах другого лица, группы лиц, общества в целом в определенных правоотношениях, выражающемся в создании временных затруднений его реализации при сохранении объема полномочий, в нем содержащихся, их сущности и содержания³. В данном понятии, помимо ранее выявленных существенных признаков правовых ограничений, находим указание на их функции и временный характер. Кроме того, существенно указание автора на то, что ограничение не влияет на структуру субъективного права, а лишь временно затрудняет реализацию входящих в него полномочий.

С учетом приведенных точек зрения попытаемся сформулировать свою позицию относительно сущности правового ограничения и его соотношения с другими юридическими категориями (в частности, запретами и обязываниями (предписаниями)). Прежде всего, относительно выделения ограничения как самостоятельного способа правового регулирования сошлемся на

---

¹ См., напр.: Конин Н.М. Административное право. Общая часть. Саратов, 2001.

² См.: Кузнецов К.В. Роль правовых ограничений в системе российского публичного права // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2012. № 5 (85). С. 119.

³ См.: Ищук И.Н. Ограничения в праве (Общетеоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 7.

С.С. Алексеева, который отмечает, что ограничение или расширение прав – это вопрос не о способе, а об объеме регулирования, что достигается через сужение дозволений, новых запретов, дополнительных позитивных обязанностей¹.

Далее, полагаем, что нет необходимости рассматривать ограничение вместе с дозволениями, запретами и предписаниями в качестве способов правового регулирования, поскольку в данном случае ограничение выступает как некий специфический процесс (или результат²), который может достигаться посредством этих способов; правовое ограничение следует понимать как обобщающее понятие, которое реализуется через все вышеперечисленные способы правового регулирования, однако в большей степени через запреты и позитивные обязывания. Так, Д.М. Брыкин под ограничением прав и свобод граждан понимает осуществляемое с соблюдением формальных и материальных критериев установление в законодательных актах условий, запрещений и обязанностей (подчеркнуто нами – Г.Б.), стесняющих реализацию субъективных прав и свобод, а равно увеличение полномочий органов государственной власти и их должностных лиц, результатом чего является уменьшение вариантов возможного поведения, составляющих содержание субъективных прав и свобод граждан³.

По вопросу соотношения ограничения и запрета (или обязывания) как общего и частного считаем, что ограничение может становиться правовым запретом или обязанностью лишь на уровне диспозиции конкретной правовой нормы, и только тогда указанная конструкция может считаться полностью справедливой. Данная позиция по отождествлению ограничений и запретов в ряде случаев разделяется и законодателем. Так, в соответствии со ст. 27 Лесного кодекса РФ допускается установление следующих ограничений использования лесов: а) запрет на осуществление одного или нескольких видов использования лесов, предусмотренных частью 1 статьи 25 Кодекса; б) запрет на проведение рубок.

Что же касается соотношения ограничения как некоего процесса, результата и общего запрета, позитивного обязывания как способов правового регулирования, то здесь ограничение реализуется посредством последних и может выражаться во временном изменении объема субъективного права (его умалении, полном лишении, приостановлении), установлении конкретных запретов, обязанностей, лимитов, цензов, мер наказания, принуждения и т.д.

---

¹ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 65.

² Там же. С. 66.

³ См.: Брыкин Д.М. Принципы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 9.

Проведенный анализ точек зрения относительно понятия и сущности правовых ограничений и свой подход к рассматриваемой проблеме позволяет выделить их основные признаки:

- носят нормативно-правовой характер, то есть подлежат закреплению в действующем законодательстве;
- создают неблагоприятные (а иногда и сверхнеблагоприятные) условия для удовлетворения собственных интересов субъектов, направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов контрагентов, либо охраняемых государством общественных интересов;
- выражаются в уменьшении объема прав (свобод, иных возможностей) субъекта;
- реализуются, как правило, посредством общих правовых запретов и позитивных обязываний;
- находят выражение в таких правовых средствах, как приостановление, установление лимитов, цензов, наказания, мер принуждения (пресечения) и т.д.;
- направлены на сдерживание противоправного или нежелательного для государства поведения личности, защиту общественных интересов.

Бутько Людмила Васильевна,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права Юридического института НИУ «БелГУ»,
д. ю. н., профессор;
(Белгород, Россия)

Лепешкина Ольга Викторовна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного университета,
к. ю. н., доцент
(Краснодар, Россия)

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМА В ПРАВЕ

Перспективы обновления в современном мире просматриваются сквозь призму общих тенденций развития государства и права. Суть одной из них состоит в преемственности того лучшего, что было накоплено предыдущим опытом функционирования, что проявляется, прежде всего, в цивилизационном традиционализме государства и общества. Начиная с 90-х годов XX века преобразования российского государства и права ознаменованы забвением российских цивилизационных традиций и отдаванием предпочтения зарубежным либеральным ценностям. Это обусловлено происходящей в мире интернационализацией общества и системы социальных регуляторов в разных про-